

На следующий день Сюй Юаньюй приказал найти информацию о Сюй Наньюе, но не ожидал, что в результате обнаружит крайне шокирующие сведения. Глядя на часть данных, он прищурил глаза.

- Поехали на открытые торги.

Сегодня был первый день скрытого аукциона. Сюй Наньюй, не имея времени горевать по встрече со старым возлюбленным, примчался рано утром и сразу же погрузился в груды камней. Линь Жуюй следовал за ним, наблюдая за происходящим и помогая записывать номера лотов, а Тянь Фэй просто бесцельно бродил. Ближе к полудню, выбрав уголок, чтобы отдохнуть и перекусить, Сюй Наньюй снова столкнулся с Ли Таем.

- Генеральный директор Ли лично приехал выбирать необработанный нефрит? - Сюй Наньюй улыбнулся, приветствуя его. Он и сам не знал, почему не любил приближаться к Ли Таю, ведь стоило тому оказаться рядом, как он чувствовал себя так, словно его шерсть вставала дыбом, как у травоядного животного рядом с хищником. В глубине души он инстинктивно его отталкивал. Но фамилия у него была Ли.

- Приехал посмотреть, я не силен в игре на камнях, - ответил Ли Тай. Он превосходно разбирался в управлении и планировании расширения, а технические вопросы касались лишь бумаг. - А ты как? Что-нибудь выбрал?

- Кое-что.

Атмосфера немного натянулась. Ли Тай повернул голову:

- Сегодня днем будут результаты вчерашнего открытого аукциона, а в три часа состоится скрытый аукцион. Планируешь ли распил камней сегодня вечером?

Сюй Наньюй покачал головой.

- Посмотрим по сегодняшним результатам.

- Что, нет уверенности?

- Когда рядом генеральный директор Ли, мне трудно испытывать уверенность. - Ювелирная компания Ли была одной из ведущих в стране, занимаясь бриллиантами, золотом, драгоценными камнями, серебром, а нефрит приносил огромную прибыль. Разве она просто так отдаст его кому-то другому?

Ли Тай усмехнулся:

- Ты мне льстишь?

Сюй Наньюй, улыбаясь, ответил вопросом на вопрос:

- Разве нет?

- На самом деле есть взаимовыгодный способ: моей команде консультантов по игре на камнях не хватает руководителя.

Сюй Наньюй поднял руку, прерывая его:

- Спасибо за ваше доброе намерение, но я хочу попробовать сам. - Вступление в команду по игре на камнях означало, что средства будут предоставлены компанией: проигрыши будут за счет компании, а выигрыши - с процентом. В игре на камнях, где из десяти ставок девять проигрышные, это был самый разумный выбор.

Ли Тай сделал паузу, затем неспешно добавил:

- Возможно, ты еще не знаешь, но у меня также есть антикварный аукционный дом.

Сюй Наньюй моргнул.

Антикварный аукционный дом... Если бы он смог туда попасть, возможности для знакомства с антиквариатом значительно увеличились бы, что принесло бы ему только пользу, не причинив вреда его «искусству оценки древностей». Он сухо рассмеялся:

- Генеральный директор Ли, вы поистине талантливы в столь юном возрасте. Управлять таким огромным ювелирным королевством, да еще и иметь силы управлять аукционным домом - вы настоящий столп государства.

Ли Тай моргнул в ответ:

- Что вы, это лишь труд старших, я всего лишь их наследник.

- О чем вы вдвоем беседуете? Могу ли я тоже послушать? - подошел Сюй Юаньюй, элегантный, свежий и опрятный, совсем не похожий на того, кто пробирается сквозь такую толпу.

Выражение лица Сюй Наньюя застыло; при виде этого человека, его бывшего возлюбленного, у него всегда возникало горькое послевкусие во рту.

- С чего это молодой господин Сюй снизошел до того, чтобы заниматься делами в таком месте?

- Ли Тай опустил взгляд. - Не боитесь испачкать свои туфли ручной работы?

Сюй Юаньюй ответил с улыбкой:

- Если генеральный директор Ли может прийти, почему мне нельзя? Если вы не боитесь повредить свои бриллиантовые старинные часы, то почему я должен бояться испачкать всего лишь пару туфель?

Сюй Наньюй моргнул. Они были вместе десять лет, но он и не знал, что Сюй Юаньюй может быть таким красноречивым. Или это просто его ошибка? Почему ему казалось, что их разговор настолько ребяческий?

Ли Тай холодно усмехнулся.

Сюй Юаньюй тихо рассмеялся.

Взгляды двух мужчин скрестились в воздухе, и казалось, что прямо между ними проскочили искры.

Сюй Наньюй взглянул то на одного, то на другого, затем прикрыл щеку, словно от зубной боли.

- Эм, для открытого и скрытого аукциона осталось не так много времени? Вы двое не собираетесь посмотреть?

Сюй Юаньюй отвел взгляд и посмотрел на него.

- Я должен извиниться перед Сяо Юем.

- Молодой господин Сюй извиняется передо мной? Я недостойн, - поспешно замахал руками Сюй Наньюй, выражая показную почтительность.

- Ошибка была за мной, Сяо Юй, ты, конечно, достоин, - выражение лица Сюй Юаньюя застыло. - Возможно, мне следует назвать тебя младшим кузеном.

- Ты расследовал мое прошлое?!

Сюй Юаньюй беспомощно развел руками и горько усмехнулся:

- Вот почему я перед тобой извиняюсь. Но если бы я не расследовал, откуда бы я узнал о нашей связи? Дедушка всегда хотел найти своего младшего брата, но в бескрайнем людском море, во времена постоянных войн, это было невозможно. Эта задержка растянулась на десятилетия.

Когда я ехал сюда, дедушка позвонил мне и сказал, что кровь семьи Сюй не должна скитаться вдали, и я должен вернуть тебя в семью.

Кровь семьи Сюй? Скитаться вдали? Вернуть в семью?!

Что за шутка.

Они никогда не считали его ветвь частью семьи Сюй, а если не часть семьи Сюй, то о каком возвращении в семью могла идти речь?!

- Передайте старшему господину Сюй, что я, этот юноша, привык к свободе на чужбине и не гожусь на роль молодого господина из знатной семьи. Я принимаю это ваше расположение от имени своего деда, но сам я его недостоин.

- Сяо Юй, если ты винишь меня, мне нечего сказать.

- Кто тебя винит? - Как только слова вырвались, он пожалел о них. В прошлой жизни он просто не мог видеть его таким обиженным, из-за чего бесчисленное количество раз поддавался на его уговоры пойти развлечься, в итоге пропускал занятия, получал жестокие выговоры и был вынужден допоздна нагонять материал. Он обещал себе, что этого больше не повторится, но стоило тому принять это выражение лица, как он снова радостно следовал за ним, а потом снова получал выговоры и не спал по ночам, попадая в порочный круг. - Сейчас у меня все хорошо, так что не стоит старшему господину Сюй беспокоиться. Что касается вины, тут не о чем говорить. - Это были распри предков, и ему, как потомку, не следовало вмешиваться. К тому же, усопшие покоятся с миром, а слава, деньги, статус - все это уже недоступно, так зачем гоняться за этой суетой?

- Тетушка...

- Моя мама снова вышла замуж, и сейчас она очень счастлива. - Госпожа Ло была в самом расцвете сил, полна энергии, ей не нужно было тяжело работать, чтобы заработать на жизнь, и она наслаждалась заботой отца Линя. Недавно она увлеклась танцами. Как только наступало время, она тянула отца Линя на площадь, чтобы хорошенько потанцевать.

- Даже если она снова вышла замуж, она все равно моя тетушка, и я обязательно должен ее навестить. И дядя, пожалуйста, позвольте мне поклониться ему и возжечь благовония.

В этом и заключалась проблема разговоров с умными людьми: они слышали только то, что хотели слышать, и игнорировали то, что не хотели. Госпожа Ло никогда не знала, что у отца Сюй была такая знатная семья; если бы она знала, кто знает, какая бы обида у нее возникла, ведь он погиб на фабрике. Если бы он был молодым господином из семьи Сюй, он не занимался бы такой тяжелой работой и не попал бы в беду. Сюй Наньюй был мужчиной, и он мог мыслить рациональнее, но госпожа Ло была женщиной, а женщины в таких ситуациях склонны к эмоциональным решениям, и кто знает, какой бы инцидент мог тогда произойти. Лучший

способ - скрывать это от нее до конца!

- Что касается моего отца, я не против, если ты пойдешь возжечь благовония, но что касается моей мамы, я надеюсь, ты сохранишь это в секрете. Я всегда скрывал это от нее и собираюсь скрывать до конца, и я прошу тебя не вмешивать мою маму.

- Мы одна семья, дедушка не согласится.

Старший господин Сюй?

Хм. Он никогда не забудет взгляд старшего господина Сюя, полный отвращения, презрения и даже немного ненависти. Если бы Сюй Наньюй не проявил непревзойденный талант в игре на камнях, его бы, вероятно, не пустили и на порог семьи Сюй. Даже обладая таким талантом и принося семье Сюй огромную прибыль, старший господин Сюй все равно не принимал его, что косвенно влияло на отношение к нему остальных. Можно сказать, что он всегда был там чужаком и никогда не был допущен в их круг. Трагический конец их с Сюй Юаньюем отношений в прошлой жизни также был его рук делом! Он говорил, что ненавидит, но ненавидел не Сюй Юаньюя, а именно семью Сюй, ту семью Сюй, которую представлял старший господин Сюй.

- Это его дело. Прошу прощения, я вынужден откланяться.

Дневная встреча закончилась на неприятной ноте, так что потом весь оставшийся день они не осмеливались заговорить друг с другом. В три часа дня ставки на скрытом аукционе были сделаны, и обе стороны почти безмолвно смотрели друг на друга. Сюй Наньюй не обращал внимания на неловкость, закончив, он сразу вернулся в отель, чтобы отдохнуть, и даже не взглянул на них во время распила камней в семь вечера.

Из тринадцати необработанных нефритов было извлечено восемь высокоценных нефритов. Пять из них он забрал себе, два других были приобретены Ли Таем, а оставшийся достался другой ювелирной компании.

На следующее утро, позавтракав с Ли Таем, они расстались у входа на открытые торги. Сюй Наньюй глубоко вздохнул, отбросил посторонние мысли и медленно двинулся вперед. Возможно, другие думали, что он сошел с ума, но только он сам знал, насколько сильно он сейчас нервничает. Из всех необработанных нефритов на открытых торгах, по памяти, он помнил только три: один - уже извлеченный им ледяной морской синий нефрит, другой находился в зоне скрытого аукциона, который будет завтра, а еще один, самый важный, был в сегодняшней секции ставок. Он уже все решил: все остальное может быть упущено, но этот камень он должен получить любой ценой!

Он обошел большую часть территории и остановился перед необработанным нефритом. Желтая корка, грубая поверхность, красная туманность, пятна - это был чрезвычайно впечатляющий необработанный нефрит. В этот момент Сюй Наньюй был необычайно спокоен. Он внимательно осмотрел его с помощью мощного фонарика и, подняв голову, слегка

оцепенел.

За спиной Сюй Юаньюя стояли два мастера по игре на камнях, которые смотрели на Сюй Наньюя, словно собирались что-то сказать.

Ли Тай также привел людей, чтобы присоединиться к ним, и, взглянув на обоих, спросил:

- Что, оба нацелились на этот камень?

Сюй Наньюй тихо усмехнулся:

- Возможно. - Затем он повернулся и переключил свое внимание на другие необработанные нефриты. Когда они отошли подальше, он что-то шепнул Линь Жуюю на ухо, а уходя, передал ему какой-то предмет; зоркий глаз мог бы разглядеть, что это был номерной знак для ставок.

В три часа дня, в зоне торгов, он снова встретился с ними. Затем он сел рядом с ними, время от времени двигая пальцами и загадочно улыбаясь, глядя на электронный экран. Сейчас был период пробных ставок, и экран обновлялся не быстро. Но в последние десять минут он мгновенно превратился в поле боя, наполненное лишь учащающимся «клацаньем» электронных кнопок.

В последнюю минуту Сюй Наньюй прищурился.

Наконец, кто-то не выдержал и сделал ставку на тот необработанный нефрит. Восемь миллионов! Начальная цена была так высока! Эта цена сразу же подстегнула участников торгов, и сумма на электронном экране менялась в мгновение ока, достигнув десяти миллионов, и не собиралась останавливаться. Двенадцать миллионов - это была окончательная цена, которую он назвал Линь Жуюю.

Последние три секунды. Двенадцать миллионов! Сюй Наньюй улыбнулся, выдохнул с облегчением, но в следующий момент этот вздох застрял у него в горле.

Двенадцать миллионов сто!

Он резко вскинул голову, холодный пот стекал по лбу. Кто? Кто выиграл у него всего лишь на сто тысяч?!

Ли Тай спросил:

- Что, и ты не выиграл?

Сюй Наньюй горько усмехнулся:

- Немного проиграл.

Стоявший рядом Сюй Юаньюй посмотрел на них двоих.

- Мы втроем сражались как драконы и тигры, но в итоге камень достался постороннему. - Он покачал головой. - Возможно, не судьба.

Таковы правила скрытого аукциона: если цены одинаковые, возможно, есть шанс побороться, но если ставка выше даже на один юань, результат не изменится. Таковы правила игры!

Ли Тай и Сюй Юаньюй, возможно, могли только вздохнуть о невезении и утешить себя предлогом «возможно, камень оказался бы неудачным», но Сюй Наньюй был другим, он знал, что находится внутри, и сказал бы, что даже если цена будет в два-три раза выше двенадцати миллионов ста тысяч, он все равно был бы готов заплатить! Потому что оно того стоило!

Выйдя, он увидел Линь Жуюя, который стоял у входа в оцепенении. Боясь, что тот будет винить себя, Сюй Наньюй улыбнулся ему.

- Второй брат, это я все неправильно рассчитал, ты не виноват.

- А? - Линь Жуюй, очевидно, еще не пришел в себя. Он поправил очки: - Сяо Юй, что ты сказал?

- Второй брат, - Сюй Наньюй посмотрел на него. - Этот камень мы не выиграли, но будут и другие, рано или поздно мы что-нибудь выиграем! - Он почесал нос. - В любом случае, на этих открытых торгах мы уже заработали в сотни раз больше, чем потратили.

- Сяо Юй...

- Второй брат, все в порядке.

- Эм, Сяо Юй, кажется, я выиграл.

- Все в порядке, второй брат... Эй, что?! - Он резко повернул голову, и взгляды Ли Тая и Сюй Юаньюя, острые как иглы, пронзили его.

Линь Жуюй оцепенел и под их пристальным взглядом сказал:

- Двенадцать миллионов сто тысяч, ка-кажется, это я поставил.

Ли Тай погладил подбородок и засмеялся:

- То есть, все мы, профессионалы, коллективно проиграли тебе, дилетанту?

Придя в себя, Сюй Наньюй спросил:

- А кто поставил двенадцать миллионов?

Сюй Юаньюй вздохнул, глядя на Линь Жуюя с таким выражением лица, будто тот был крайне подавлен.

- Это был я. Я думал, что двенадцать миллионов - это верная победа, а в итоге? Разница всего в сто тысяч?!

- Эм, я случайно нажал не ту кнопку от нервов.

Двенадцать миллионов - это была сумма, о которой он раньше и мечтать не смел, и от нервов он нажал на «1» рядом с нулем.

Все слушатели онемели. Эта ошибочная ставка, оказывается, случайно попала в цель?! Это заставило всех, кто так старался, сплюнуть кровью.

Сюй Наньюй обнял его за шею, улыбка на его лице становилась все шире.

- Второй брат, в этой поездке в Пинчжоу тебе принадлежит главная заслуга! «Потерять и вновь обрести» - какое это прекрасное событие в человеческой жизни!

<http://bllate.org/book/14349/1503569>